жену в багряну ризу одеяну и неизреченным светом сияящую на соснове кладе сидящу и пред нею светла мужа сединами украшена».[37] Это явление Юрышу сопровождалось лишь «душеполезными наказаниями», которые произносит святитель Николай, обращаясь к пономарю. В них и намека нет на историю с железным крестом, который богоматерь просит не ставить на ее храме, заменив его деревянным. В сказаниях XVII в. этот эпизод начинает занимать центральное место. Детальная конкретизация, лежащая в основе изложенного, дает основание предположить в нем не только вымысел, но и факты, которые могли иметь место в строительной практике XVII в. или явились отражением споров, нередко возникавших в Древней Руси, о формах, характере и материале крестов.[38]

В сказаниях и иконе события отнесены к построению первого деревянного храма (т. е. после 1383 г.). Если 10-я глава «Сказания» — это странствия Юрыша, то 11-я включила подробный рассказ о том, как после возвращения Юрыша, несмотря на его предостережения, «древоделатель дерзновенно взошед на верх церкви и начал крест железный ставити». Внезапно начавшаяся буря прервала «свирепым образом» все неугодные действия и «взмеши милостивыми рукама тихо снесши древодетелея на земли без вреда всякого».

В иконе все передано с еще большими уточнениями. В 9-м клейме — уход Юрыша в соседние села. Здесь изображен Юрыш среди монахов монастыря, а вдалеке — обходящим округу (рис. 3). 10-е клеймо — явление Богоматери в лесу, а в 11-м передано сразу несколько событий, одно из которых относится к возвращению Юрыша в обитель, другое — восхождение человека с железным крестом на главу храма и его спуск вниз. Отступления от текста появляются лишь тогда, когда возникает необходимость сделать более зримым литературный образ. Так, только что срубленный храм, сияющий свежим тесом, стоит еще без крестов, свидетельствуя о незавершенном строительстве. А в 11-м клейме вместо неведомой силы ангел изящно подхватывает древоделателя и спокойно спускает его на землю. Художник внимателен ко всему: и к форме распушенных полиц, прикрывающих карниз башни, и к действиям верхолаза, постепенно поднимающегося к главе храма, и к тем травам, которые, закругляясь вензелями, покрывают уступы гор.

История с пономарем Юрышом хотя и заканчивается в 11-ом клейме, но построение часовни на месте, где явилась Богоматерь Юрышу, и установка креста из сосновой клади, на которой сидела Богоматерь (12-е клеймо), также относятся к этой легенде, имевшей большое распространение в Тихвинском крае.

С первыми деревянными постройками Тихвинского монастыря связаны клейма 13-е, 14-е и 15-е. В них отмечены пожары, которые в сказаниях сопровождаются указанием дат. Так, пожар первой церкви отнесен к 1390 г., второй — к 1395, а третий храм, простоявший 105 лет, сгорел в 1500 г. Чтобы как-то разнообразить передачу сюжета с однотипным действием, иконописец в одном случае помещает горящий храм слева, в другом показывает его полное уничтожение, когда от храма остались лишь тлеющие поленья, среди которых монастырские служители находят икону. В 15-м клейме ее торжественно уносят священники из горящего храма. В этих клеймах есть второй план, где изображены пожары часовен и изнесение креста из пламени.

---

[37] ГБЛ, ф. 304, № 188, л. 244.

[38] Царские вопросы и соборные ответы о многоразличных церковных чинах (Стоглав). М., 1890, глава 41, вопрос 8; Древности. Труды Московского археологического общ., т. II, 1870 (о форме крестов).